

Политические аспекты разработки лития странами "литиевого треугольника"

Научный руководитель – Бирюкова Надежда Андреевна

Иванова Виктория Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: vikabelrus@gmail.com

Глобальный энергетический переход, институализированный Парижским соглашением на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 2015 года, предполагает увеличение доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в мировом энергобалансе [1]. ВИЭ позволяют производить электроэнергию без значительных выбросов углекислого газа, способствуя снижению углеродного следа. Согласно статистике Международного энергетического агентства, литий-ионные аккумуляторы (ЛИА) доминируют в электромобилях и являются самой быстрорастущей технологией хранения энергии в мире, что делает литий незаменимым для электрификации [2]. Управление энергетической информации США указывало, что данный минерал будет иметь высокий темп роста спроса в период с 2018 по 2050 год [3]. В условиях глобального энергетического перехода контроль над добычей и переработкой данного критического минерала становится новым фактором геополитического соперничества.

По данным Геологической службы США, в мире имеется около 105 млн тонн запасов лития, но только четверть из них экономически выгодна для добычи [4]. Более половины мирового объёма данного ресурса сосредоточено в «литиевом треугольнике» Латинской Америки, в который входят Боливия, Чили и Аргентина. В данном регионе основные месторождения связаны с солончаками — высохшими солёными озёрами на высокогорных плато: Салар де Уюни в Боливии, Салар де Атакама в Чили, Омбре Муэрто в Аргентине. Также запасы лития сконцентрированы в США, Австралии и Китае.

Тем не менее именно «литиевый треугольник» является стратегически важным для глобального энергоперехода. Во-первых, значительная часть мировых разведанных запасов лития обнаружена не в рудниках, а в литийсодержащих солончаках, где данный щелочной металл присутствует в основном в виде сульфатов и хлоридов. Во-вторых, именно здесь практикуется самый простой и экономически выгодный способ получения лития путём выпаривания из соляного раствора. На данном историческом этапе у стран региона появилась возможность использования лития для индустриализации. Государства «литиевого треугольника» стремятся развивать деятельность по созданию добавленной стоимости внутри региона. Подход каждой страны к управлению литиевыми ресурсами неразрывно связан с её политической и экономической историей.

В Боливии, где находятся крупнейшие запасы лития, активно применяют инструменты политики ресурсного национализма. Страна избрала жесткую модель государственного контроля через компанию YLB, стремясь к полному контролю над цепочкой создания стоимости. Однако эта политика столкнулась с внутренними проблемами: технологическими сложностями добычи, конфликтами центра и регионов из-за распределения ренты, политической нестабильностью и необходимостью привлекать иностранный капитал, что ведёт к смягчению изначально радикальной позиции. Несмотря на ограниченный доступ иностранных компаний в отрасль, страна стремится к более активному международному сотрудничеству [5].

Чили демонстрирует более гибкую модель, усилив роль государства через компанию CODELCO в рамках Национальной литиевой стратегии и увеличив фискальные требования, но при сохранении ключевой роли частных, в том числе иностранных, компаний. Чилийская политика представляет собой компромисс между запросами общества на больший контроль над ресурсами и устойчивой экспортно ориентированной моделью, исторически сложившейся в стране [6]. Чили, как один из ведущих производителей лития, имеет потенциал для создания вертикально интегрированных компаний на базе государственной поддержки.

В Аргентине действует наиболее либеральный и децентрализованный подход, где государство играет минимальную регулирующую роль. Правительство активно работает над созданием благоприятной инвестиционной среды, но сталкивается как с внутренними, так и внешними проблемами [7]. В литиевом секторе доминируют транснациональные корпорации, а национальная политика направлена на привлечение иностранных инвестиций через льготы. Это приводит к слабой внутренней интеграции цепочки создания стоимости и конфликтам как между центром и субъектами федерации, так и между провинциями.

Геополитическая конкуренция обостряет вопросы контроля над литием и влияет на отношения между странами региона и глобальными игроками, такими как Китай. Доминирование КНР в производстве литиевых аккумуляторов создает значительные барьеры для Боливии, Аргентины и Чили, ограничивая их способность выйти за рамки роли простых поставщиков ресурсов в глобальных цепочках создания стоимости [8]. Более того, разработка запасов сопровождается экологическими и социальными проблемами, включая дефицит пресной воды и отсутствие предварительных консультаций с местным населением, что вызывает протесты и политическую нестабильность. Несмотря на различия, все три страны сталкиваются со схожими вызовами:

- внутренние конфликты, связанные с распределением доходов от лития между центром и регионами, между несколькими регионами и внутри местных общин;
- зависимость от технологий и капитала, вынуждающая страны привлекать иностранные компании, особенно китайские, для инвестиций и доступа к рынкам;
- сложность индустриализации, а именно переход от добычи сырья к производству готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, например ЛИА.

Таким образом, литий выступает в качестве центрального экономического ресурса в политическом дискурсе каждой из стран региона. В «литиевом треугольнике» он стал стратегически важным элементом государственной политики, вне зависимости от смены правительств и их идеологической ориентации. Литий воспринимается как ключ к энергетическому переходу и экономическому развитию. Боливия, Чили и Аргентина, обладая огромными запасами критического ресурса, выбирают разные пути его освоения, определяемые их внутренней политикой, историческим наследием и государственными институтами. Однако все они балансируют между стремлением к контролю над ресурсом и объективной необходимостью интеграции в глобальные цепочки создания стоимости, что делает их зависимыми от иностранного капитала и технологий.

Источники и литература

- 1) Макаров И.А, Степанов И.А. Парижское соглашение по климату: Влияние на мировую энергетику и вызовы для России // Актуальные проблемы Европы. - 2018. - №36. - С. 77-97.
- 2) World Energy Outlook 2023// International Energy Agency. - 2023. URL:<https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023> (дата обращения: 30.11.2025).

- 3) Most utility-scale batteries in the United States are made of lithium-ion - U.S. Energy Information Administration (EIA) <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=41813> (дата обращения: 30.11.2025).
- 4) Мировой литий: трудности с лёгким металлом [Электронный ресурс] // Dprom.online. – 2024. – URL: <https://dprom.online/mining/mirovoj-litij-trudnosti-s-lyogkim-metallom/> (дата обращения: 30.11.2025).
- 5) Росатом и YLB подписали контракт на строительство в Боливии завода по производству карбоната лития // NefteGaz.RU URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/854693-rosatom-i-ylb-podpisali-kontrakt-na-stroitelstvo-v-bolivii-zavoda-po-proizvodstvu-karbonata-litiya/> (дата обращения: 15.11.2025).
- 6) Dünhaupt, Petra; Gräf, Helena; Jiménez, Valeria; Jungmann, Benjamin. Industrial policy space in emerging economies: The case of Chile’s lithium industry and the energy and raw materials chapter in the EU-Chile free trade agreement, Working Paper, No. 251/2025, Hochschule für Wirtschaft und Recht Berlin, Institute for International Political Economy
- 7) Juliana Gonzalez Jauregui. Chinese investments in Argentina’s lithium sector: Economic development implications amid global competition // The Extractive Industries and Society. - 2024. - №20
- 8) Felix M., Fernando Ruiz Peyré. Lithium as a Strategic Resource: Geopolitics, Industrialization, and Mining in Argentina // Journal of Latin American geography. - 2025. - №19 (4). - P. 68-90.